

ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ В ДЕКОРЕ ПАРАДНЫХ МЕЧЕЙ ЕВРАЗИИ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ

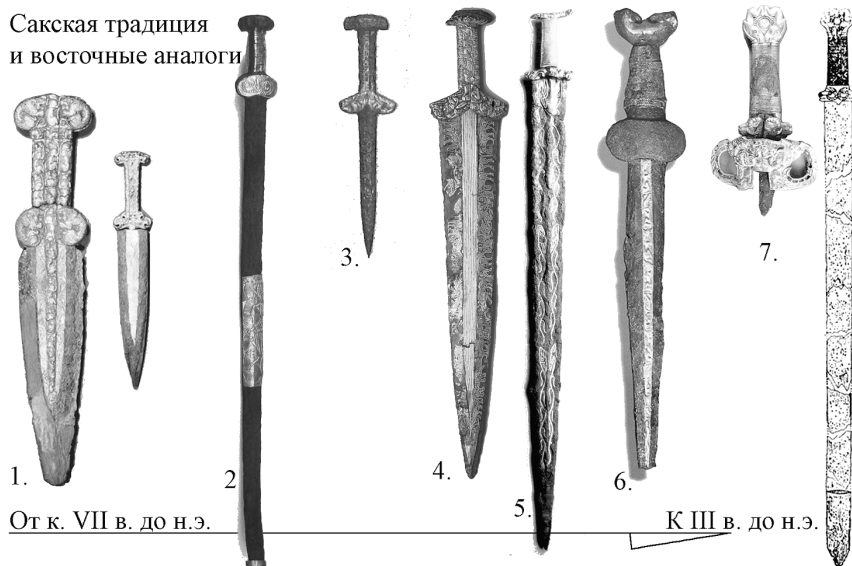
Эта работа посвящена исследованию декора парадного оружия скифского времени Евразии. В работе сравниваются примеры известного оружия, происходящего из элитных курганов ранних кочевников. Данный этюд – представляет направления изучения данной категории оружия с точки зрения исследования декора, как семантически значимого, так и технологически простого или сложного в исполнении. Основными в изучении мечей скифского времени являются работы по типологии вооружения скифского времени А.И. Мелюковой и К.Ф. Смирнова, важным дополнением служит «этиюд» А.Ю. Алексеева и исследования Е.В. Черненко, а также: работы Б.А. Шрамко, С.С. Бессоновой, А.И. Тереножкина, В.В. Отрощенко, В.Р. Эрлиха, А.С. Скрипкина, А.П. Медведева, Д.А. Топала, А.Н. Ворошилова и т.д.¹.

На территории распространения мечей и акинаков скифского типа встречаются образцы парадно-ритуального оружия, появление которого было взаимосвязано как с развитием кочевого общества, вооружения, металлообработки и с определенным мировоззрением (рис. 1). Закономерно нахождение специального оружия в погребениях с ритуальным положением значимых вещей, что позволяет согласиться с утверждением о выделении в отдельный культурный тип парадных мечей². Наряду с культом Ареса существовавшим у скифов и находящий подтверждение в археологических материалах³, важность значения оружия и стали описана в древнеиранских текстах, например: Священное отображение Веротрагны в Яшти 14⁴. Парадные мечи в своей сакральной сущности также Ю.Б. Полидович предположительно сравнивает с оружием Вератрагны, меч которого «был гравирован золотом»⁵, и видит схожую функцию этих предметов по всей кочевой Евразийской ойкумене на протяжении от VII до III вв. до н.э., при условии близкого мировоззрения людей, которые ими пользовались.

Данная категория оружия, отделана золотом и серебром, в большинстве случаев, декорирована в зверином стиле, если выполнены в кочевой среде, в отличие от парадных мечей украшенные ритуальными сценами переднеазиатской, античной и иранской традиций (например, меч из Кермеса с ножнами (рис. 1: 8), мечи типа Солоха и Чертомлык с ножнами, меч их Толстой Могилы, иранский меч из Солохи). Даже выполненные мастерами этих цивилизаций, оружие, сделанное для кочевников имеет изображение значимых звериных образов и отдельные стилистические детали звериного стиля. В основном это железное оружие кромекинжалов, имеющих восточное происхождение.

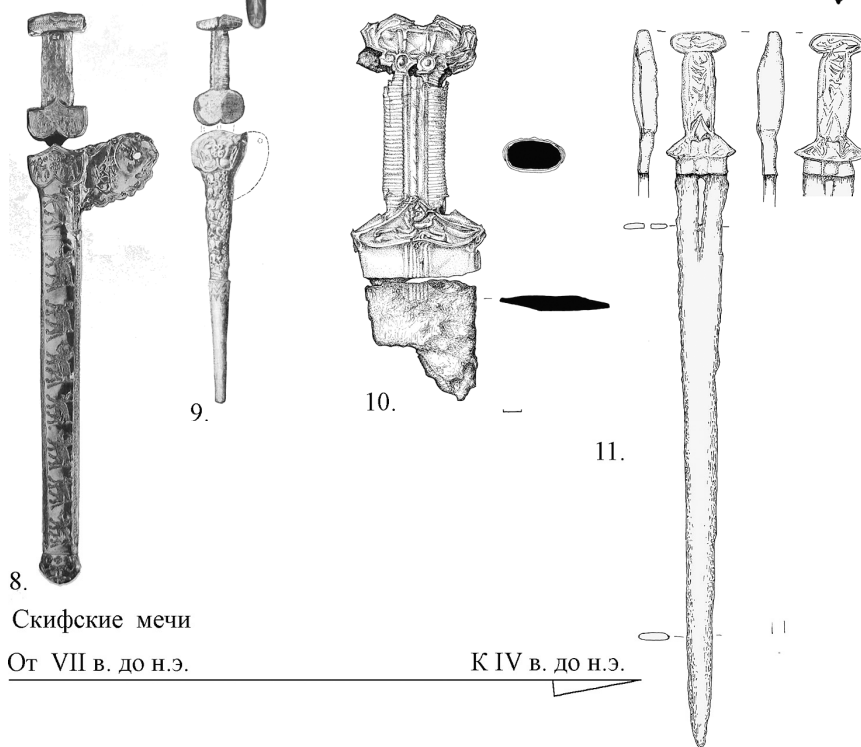
Автором в коллективной статье по исследованию очень представительного меча подобного типа из погребения Южного Урала⁶ проведен анализ декора и технологии иряд известных мечей скифского времени, украшенных золотом (рис. 1, 4; рис. 2).

Сакская традиция
и восточные аналоги

От к. VII в. до н.э.

к III в. до н.э.

Скифские мечи

От VII в. до н.э.

к IV в. до н.э.

Рис. 1. Примеры парадных мечей и кинжалов скифской и "восточной" традиций периода VII-IV вв. до н.э. 1 и 8 – сделанные "на заказ"/импорт; 7 – использование традиции в стационарных мастерских. 1. Аржан-2, п.5; 2. м-к Южный Тагискен; 3. случайная находка (ГЭ, собрание Тавостина); 4. М-к Филипповка 1, к.1, 3.м-к Филипповка 1, к.4, п.2; 5. м-к Филипповка 1, к-н 1; 6. К-н Иссык; 7. Келермесский курган, по Галанина, 1997; 8. м-к столицы Янь ся ду; 9. к-н Шумейко, 10. округа Бельского городища, случайная находка, ГИМ (рисунок автора); 11. м-к Колбино, к-н 7 (рисунок автора)

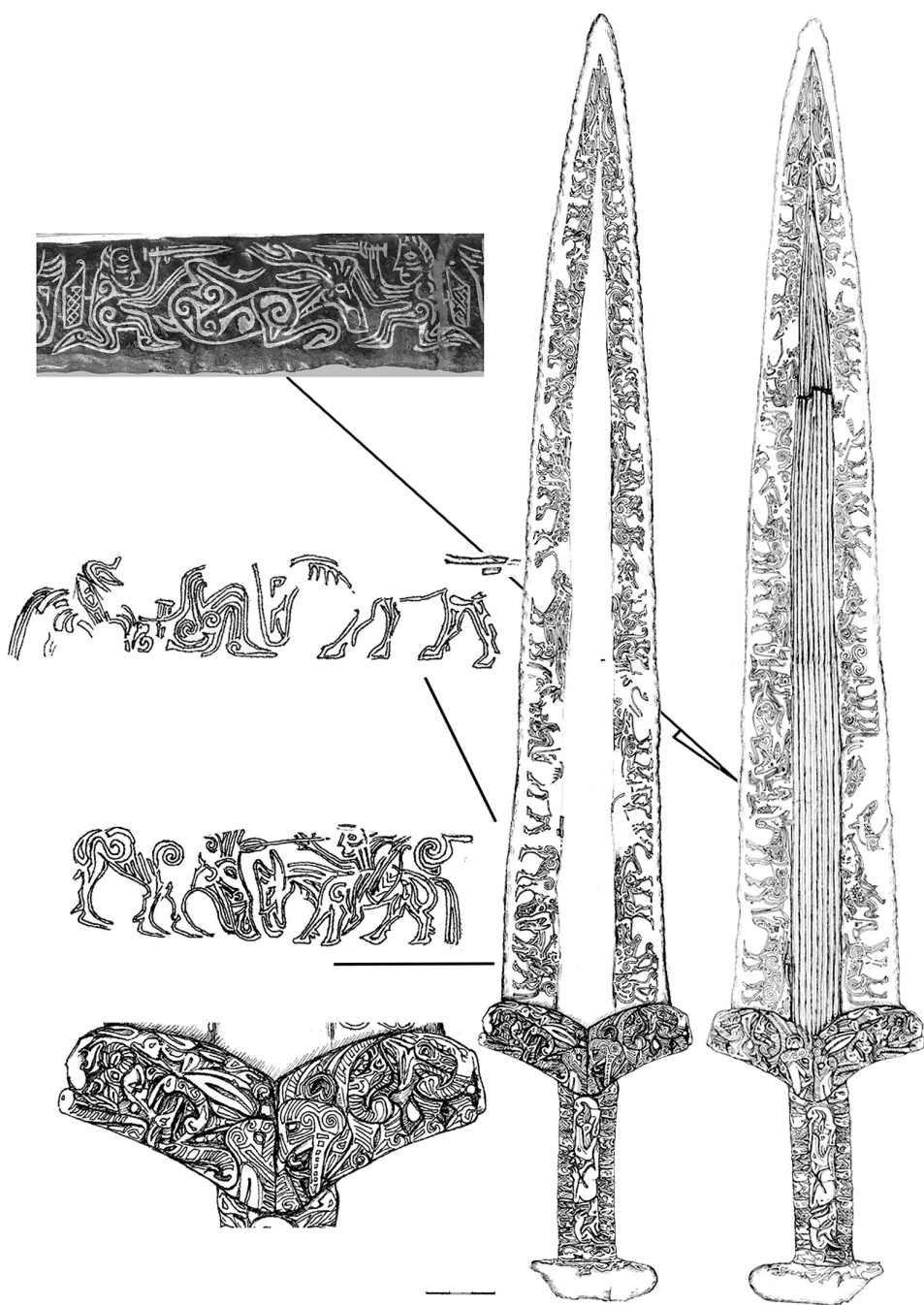

Рис. 2. Парадно-ритуальный меч из могильника Филипповка 1, курган 4, погребение 2 (рисунок автора). Антропоморфные сцены с обеих сторон клинка

Этот меч – пример сочетания отработанной сложной технологии декора и разнообразия композиций со звериным стилем. Совокупность образности декора меча и техники исполнения – результат мастерства и развития традиции кузнечного и ювелирного ремесла. Где сделан этот меч – дискуссионный вопрос. Важно то, что в нем видны сочетания традиций востока и запада как в зверином стиле, так и в технологических приемах.

Автором приведены самые известные примеры парадного оружия скифского времени (рис. 1). От примеров самых ранних, из Аржана-2 и Келермеса, к мечу из Южного Тагискена (Хорезм)⁷ VI – V вв. до н.э. и меча из Шумейковского кургана Скифии⁸; мечи могильника Филипповка 1 на Южном Урале; конца V – начала IV вв. до н.э., могильника Иссык (Казахстан, Семиречье)⁹ и мечей IV в. до н.э. могильников Колбино¹⁰ и Чертомлык¹¹. Это железные мечи с золотым декором. Дополнительно дано изображение рукояти с перекрестием железного длинного меча из могильника столицы Янь Сяду – китайского царства III в. до н.э., расположенного в современной провинции Хэбэй, оружие из которого сделано уже китайскими мастерами (рис. 1, 7).

Исследуя подобные предметы, сталкиваешься с разнообразными аспектами кочевой культуры раннего железного века всей Евразийской кочевой ойкумены. Интересно определить природу сходства в изготовлении парадно-ритуального оружия разных зон, многие из которых изготовлены в других традициях, понять различия. А также: как изменяется сочетание особенности стиля изготовления звериных образов в железе с одной стороны и технологии производства железного оружия, украшенного золотом с другой, на протяжении периода существования культур скифского облика.

Традиция декора парадного оружия широко распространяется и позже (с III в. до н.э.) от циньского и ханского времени Древнего Китая до сарматского – Европы, например, мечи из могильника столицы государства Янь ся или могильника «Дачи»¹².

Для этого исследования важно комплексно изучить:

- технологию производства данного типа оружия в разные периоды скифского времени ранних кочевников,
- взаимосвязь декора в зверином стиле и технологических приемов его изготовления,
- место производства данного типа оружия в разные периоды эпохи ранних кочевников скифо-сакского круга,
- вопрос преемственности в технике исполнения декора на широкой территории Евразийской степи.

На данном этапе исследования в этой работе приводятся предварительный подход к проблематике.

В ходе исследования были рассмотрены мечи Восточной Европы, где территория среднего течения Дона – зона местной традиции металлообработки в скифское время¹³. Это мечи из коллекций ГИМа: *Воронежской губернии, Колбинского могильника из раскопок Гуляева В.И., меч, найденный близ Бельского городища, сл. нах. из собрания Щукина, Полтавской губернии* (рис. 3).

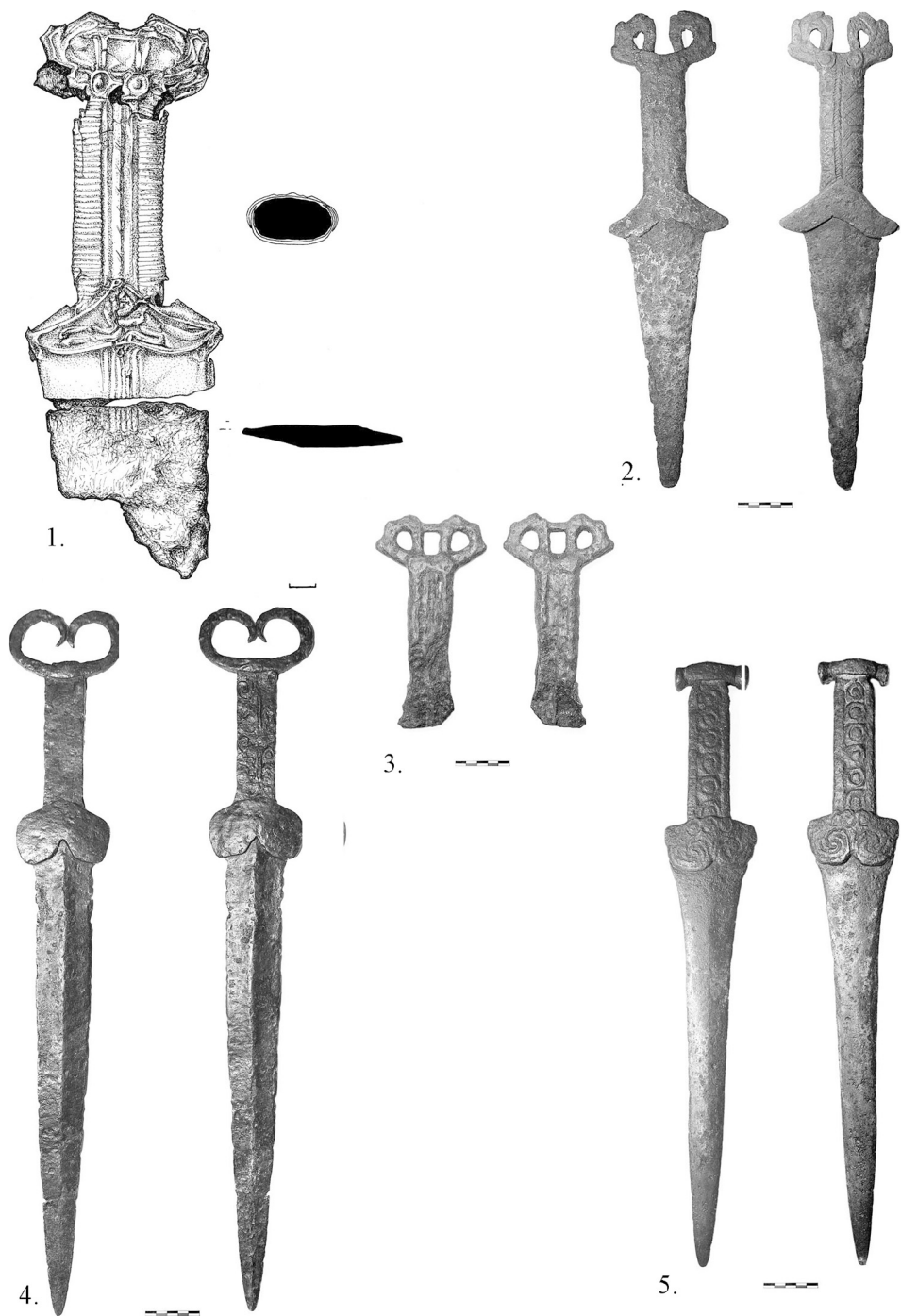

Рис. 3. Мечи скифского времени из фондов ГИМ, случайные находки: 1 – округа Бельского городища, железо, золото; 2 – из собрания Щукина, железо; 3 – из Полтавской губернии, от Самоковасова, железо; 4 – Воронежская губерния, железо; 5 – Самарская губерния, Марычевка, железо

В центре данной работе разбирается пример меча «чертомлыкского» типа: тип I вариант 3 по типологии А.И. Мелюковой, с парадным декором с территории Среднего Дона – могильник Колбино I, курган 7 – в сравнении с декором подобных предметов. Для сравнения привлекаются клинки Азиатской части степного пояса VII-III вв. до н.э., с иной традицией декора.

Меч из Самарской губернии представляет собой замечательно сохранившийся экземпляр клинкового оружия. Типологически он отличается от вышеописанных по форме наконечника. Это пример качественной работы при выемке канавок предмета более древнего, несущего в своем исполнении более древнюю традицию и качество исполнения. Как наконечник, так и, перекрестие – насаженные. Это ранний I тип VI века до н.э. Почковидное перекрестие выполнено в виде двух антитетично направленных голов грифонов с сильно загнутыми клювами. Они соединяются в зонах глаз. Между ними один общий круг-ухо. Декор перекрестия напоминает меч из Южного Тагискена (рис. 1, 2). Подобные типы кинжалов, как и с антенновидным наконечником II типа, встречаются и в сарматских древностях. Трехчастная рукоять по центральной части декорирована этим же рисунком (повторяющимся дизайном глаза) – выпуклым кругом в выпуклой окружности. Наконечник на расширяющихся концах оформлен копытами. Анализ декора в виде прорезанных канавок или гравировки(?) и насечек дает возможность предположить, что рукоять, наконечник и перекрестие были украшены другим металлом.

Меч с антенновидным наконечником, которое выполнено с зооморфными образами, прямоугольной рукоятью, почковидным перекрестием и двулезвийным клинком длиной 45–50 см. На рукояти железного меча видны канавки в виде вертикальных полос и симметричных, немного сдвинутых относительно горизонтали спиралевидных завитков. Антенны наконечника представлены в виде синтетичных голов хищных птиц с длинным клювом, загнутым в «антенны» и ухом-завитком. Меч относится к V веку до н.э. Канавки – места инкрустации или аппликации.

Меч из могильника Колбино I, Средний Дон.

Происходит из кургана 7 могильника Колбино I, раскопки В.И. Гуляева, 1998 г., сдан на хранение в ГИМ. Аналогии мечу из Колбино – меч с тождественным изображением на рукояти и перекрестии¹⁴ из Пятибратних курганов у станицы Елизаветинской в дельте Дона.

У описанных выше мечей II отдела 3 типа близкий декор: стиль схематичен, технический прием украшения золотом один и тот же. Звериный стиль «перерисовывает» на свой лад античные анималистические образы. Общие особенности в стиле перекликаются с мечами II типа с когтевидным наконечником (мечи из Солохи и Великой Белозерки), несмотря на пышность ножен в античном стиле, как и три других меча, т.е. меч из округа Бельского городища.

Для второго этапа лесостепного Подонья представлены мечи с декором типа колбинского и кинжалы с когтевидным наконечником¹⁵. Более ранние с почковидным перекрестием не несут зооморфного декора, кроме нескольких более длинных железных мечей, а также с неясными

головками на навершии. Д.А. Топал предлагает выделить в отдельный тип мечей типа Солоха и в своем исследовании приводит полный свод подобных мечей, как парадных форм, так и подобных исследуемому¹⁶.

Скифские мечи появляются не ранее второй половины VII – начала VI в. до н.э.¹⁷. Ранее исследователями предлагалось, что «в качестве возможных центров возникновения такого важного вида наступательного оружия как мечи и кинжалы скифского типа рассматриваются три области: Переднеазиатская (иранская), Сибирская (карасукская) и Восточноевропейская (юг Восточной Европы)»¹⁸.

А.И. Мелюкова отмечала, что: длинные мечи появились независимо от иранских акинаков не позднее к.VII в до н.э.¹⁹ (меч из Кармир-Блур) и ссылалась на ранние центры местного производства с традицией, как и Б.А. Шрамко. А.И. Мелюкова отмечала и определенное сходство в типах мечей с сарматскими на ранних этапах.

Одни из самых ранних примеров «золотых» мечей ранних кочевников – кинжалы из комплекса Аржана-2 на востоке Евразии²⁰, датированный авторами исследования второй половиной VII в. до н.э., выполненные в разных не местных традициях. Наиболее ранние образцы европейских парадно-ритуальных мечей – это мечи из Келермесского могильника и Мельгуновского кургана²¹, изделия с переднеазиатским декором. Золото использовано в виде толстой фольги, которой обернута рукоять, навершие, перекрестие и ножны, и на которой прочеканены образы.

Декор ножен и рукояти келермесского меча²², выполненного в золоте, переднеазиатский. Технологически он выполнен (оттеснен) на золотой фольге, которой обложены рукоять и ножны. Таким образом, возможно, идея «золотых» мечей для скифской культуры, в том или ином виде трансформировалась из переднеазиатских традиций искусства и оружия. Этот тип украшения парадного меча остается главенствующим для оформления парадно-ритуальных мечей и является характерным для скифских древностей, от меча из Шумейковского кургана²³, до парадных мечей типов Солоха и Чертомлык.

Для Среднего Дона по известным материалам характерно украшение навершия, рукояти и перекрестия. Металл клинков хорошего качества. Декор подобных мечей Среднего Дона аналогичен таким же в Скифии, есть некоторые аналогии с территорией савроматской культуры. Было ли изготовлено это оружие на этих территориях или это причерноморский импорт? Лесостепь среднего течения Дона была с раннескифского времени зоной местной традиции металлообработки²⁴.

Известен и похожий меч (2 отдел 1 типа по А.И. Мелюковой) из более западного региона. Ю.С. Гребенников и Д.П. Недопако, анализируя скифский меч с Нижнего Побужья, пишут: «в древности рукоять была украшена накладной железной фольгой со штампованным орнаментом» и повышенной прочностью. «Меч из Вознесенска расширяет круг памятников V в. до н.э., в Нижнем Побужье и *дает возможность предположить, что боевое оружие иногда изготовлялось не в специализированных мастерских, а непосредственно на месте в примитивных условиях и, возможно, из полуфабрикатов*»²⁵.

Таким образом, мы видим, что украшение фольгой может быть разнообразно по материалу, а свидетельство о возможности изготовления из полуфабрикатов косвенно указывает на то, что мечи с декорированной рукоятью могли производиться не только в античных стационарных мастерских, но и в среде кочевников. И оформление рукояти объемными образами с фольгой возможно в этой среде, так как выполнено также в зверином стиле.

По результатам исследований С.В. Рязанова видно, что на Южном Урале в савроматское время клинки сваривали с заготовками из стали, полученной способом цементации заготовок, т.е. с разным успехом применяли метод пакетирования нескольких пластин высокоуглеродистой стали²⁶. Это кинжалы с трехчастной рукоятью, зооморфным навершием и бабочковидным перекрестием. *Мечи же скифской культуры откованы целиком из железа или среднеуглеродистой стали, отмечены мечи «полосчатой структуры» – пакетные клинки, есть свидетельства использования поверхностной цементации лезвия.*²⁷

Н.Н. Тереховой и В.Р. Эрлихом приводятся результаты исследования материалов из могильника, связанного с поселением, где зафиксировано производство металлических изделий, в том числе и железных: «Четыре меча из Серегинского могильника были исследованы в секторе металлографии ИА АН СССР Н.Н. Тереховой²⁸. Основной ее вывод, то что в IV – III вв. до н.э., в Закубанье по сравнению с раннескифским временем (Келермесские курганы и могильник) шел процесс упрощения технологии и в металлообработке.

Таким образом, это косвенное свидетельство того, что в раннескифское время мечи, в том числе и из Келермесского могильника, выполнены из хорошего железа, то есть были пригодны для боя. Возможно, что основная масса мечей, у которых золотой декор выполнен на толстой золотой фольге, которой обложена рукоять, были боевыми.

Следовательно, при анализе изготовления декора можно сделать вывод, о разных предназначениях мечей и кинжалов в традиции ранних кочевников. *То есть, среди декорированных золотом мечей можно выделять мечи парадно-боевые и парадно-ритуальные.* Технологически они отличаются тем, что для вторых используются сложные техники декорирования, такие как аппликация и инкрустация золотом по сложному рельефу на железных деталях.

Если обратиться к типологически более ранним мечам, приведенным в настоящей статье (из Воронежской и Самарской губерний – см. рис. 3, 4, 5), мы видим на железных рукояти и перекрестии следы канавок, возможно служивших основой для инкрустации или аппликации, но скорее – это следы прорезей золотой обивки рукояти. Возможно, что до IV в. до н.э., приемы аппликации и инкрустации в культурах ранних кочевников были свойственны парадному оружию сакского ареала, где позже декор упрощался (меч из Иссика), а в Восточной Европе декор парадного оружия продолжал келермесскую традицию набивки фольгой рукояти и перекрестия. На примере уйгаракского меча видим, что отдельная золотая накладка в зверином стиле может заменять полный.

«В сочетании с культом героев и вождей культ Арея, по крайней мере с V в. до н.э. стал ведущим культом скифского общества»²⁹, что послужило широкому распространению декорированного золотого оружия, в том числе и разного уровня мастерства. Вероятно, в архаической Скифии существовала практика использования парадных мечей келермесского типа, связанная с металлургами Закавказья и традициями Передней Азии. Позже, античные мастера делали также золотые ножны с изображениями и золотые обклады. Мастера в кочевой среде выполняли декор меча аналогично, но лишь в зверином стиле.

Обратимся к восточным примерам парадно-ритуального оружия ранних кочевников.

По мнению исследователей ажурного парадного оружия комплекса Аржан-2 К.В. Чугунова³⁰ и Р.С. Минасяна³¹ в декоре этих изделий читаются китайские традиции изображений. Декор рельефный, украшенный аппликациями из золотой фольги. Возникает вопрос: пришла ли традиция украшения парадно-ритуального оружия из Древнего Китая?

Существует мнение исследователей древнекитайской культуры, что на протяжении первого тысячелетия золото фигурировало в китайском декоративно-прикладном искусстве крайне редко и, скорее всего, под влиянием чужеземных художественных традиций»³².

На протяжении всего периода существования подобного типа оружия в среде ранних кочевников, технология его изготовления, в сочетании с видами рельефного изображения звериных образов, не сильно разнообразна и достаточно проста в своих приемах, что косвенно подтверждает возможность изготовления подобных изделий в условиях отсутствия стационарных мастерских. Тем более, что ритуально значимый зооморфный декор соответствовал местному варианту звериного стиля. Если рассматривать весь ареал встречаемости подобных предметов, то понятно, что они происходят из разных «мастерских», но традиции изготовления во многом схожи.

Так, автором работ по анализу железных предметов, декорированных золотом из кургана Аржан-2, обосновано, что декор клинков оружия «наклеен» на металл³³. Это косвенно указывает на то, что оружие не является боевым. Тот же автор, рассматривая клинки из курганов 1, 3 и 4 могильника Филипповка 1, делает вывод, что они декорированы в технике плакировки, обосновывая отсутствие наблюдаемых в остатках предмета следов для инкрустации (тауширование)³⁴. Автор указывает, что инкрустация – более сложный в исполнении и более поздний «вид декоративного оформления вещей»³⁵ и именно способом плакирования оформлены все ажурные мечи, в том числе мечи из Южного Тагискена и из кургана Исык.

Таким образом, можно заключить такими выводами. В Европейской зоне и, позднее, на Южном Урале, с переходом от раннескифского времени появлялось все больше длинных железных мечей (по мнению А.И. Мелюковой – с конца VII в. до н.э., Л.Т. Яблонский считает это время синхронным времени сооружения могильника Южный Тагискен,

т.е. VI – начало V в. до н.э.³⁶). Ранние мечи Келермеса в изготовлении соответствуют закавказским изделиям³⁷. Все это парадно-ритуальное оружие с длинным клинком. В этот же ранний период на территории Европейских степей остальное оружие (среди находок которого много случайных³⁸) было декорировано скромно. Это или геометрические орнаменты бронзовых рукоятей – рудименты предскифского времени, или это «когтевые» навершия. В технологиях изготовления железного оружия, имеющихся в Скифии и лесостепи³⁹ не стремились «лить» железо, а достаточно рано был осознан принципковки – науглероживания металла. Поэтому подобные клинки не стремились украшать всевозможными звериными образами, т.к. не могли с литейным изяществом воспроизводить звериные образы. Тем не менее, навершие, видное из ножен, указывало на боевые качества оружия, которое острое как когти хищной птицы. Звериные образы отчеканивали по золотому обкладу частей меча.

Развитие кузнечного мастерства и ювелирной традиции происходят на территории Скифии в тесной связи с причерноморскими греческими мастерскими. Поэтому ножны мечей Скифии выполнены в прекрасном античном стиле, как и многие другие престижные изделия из золота. Тем не менее, скифская традиция производства мечей сохраняется, но находится в тесном контакте с греческой⁴⁰. И рукояти однолезвийных мечей, выделяемых А.И. Мелюковой в специальный тип, оформлены так же, как рукояти из мечей Колбино.

Железные мечи Скифии, Лесостепи и Поволжья к IV в. до н.э. украшаются золотой фольгой и вытесненным на ней декором в зверином стиле. Известен ряд находок, где рукояти просто обложены листовым золотом без тиснения.

Местные мечи, видимо, обладают хорошей твердостью и боевыми качествами (напр., облегченный клинок из Частых курганов). Декор на них со схематичными изображениями звериного стиля, вычеканенных на золотой фольге рукояти. Эта схематичность – некий код символа этого клинка, нанесенный не выразительно, а по непреложной необходимости.

Так, это скифское и близкое ему оружие имело несколько сочетаемых в себе характеристик: оружия, ритуального предмета и декоративно-украшенного предмета. Во время периода от раннескифского до сарматского они претерпевают изменения в форме, декоре и материале. Короткие акинаки, будучи изначально бронзовыми и биметаллическими, становятся железными, тогда как длинные мечи, всегда железные, расширяют свои функции.

Эти процессы связаны с развитием железоделательной технологии, а также с большим расслоением общества, возможно – выделением воинов, отправляющих культы, но сочетающих эти обязанности и с управлением. Доказательством этому может послужить контекст и находка меча, декорированного культовыми изображениями из кургана 4 могильника Филипповка 1. Подобные декорированные мечи становятся парадно-ритуальными, но не боевыми предметами (по типу кортиков русских

морских офицеров). Подтверждением этому может быть сложная и во многом декоративная технология производства подобных мечей⁴¹. В Филипповском могильнике также много боевого оружия, в том числе, как и иссыкский меч, украшенного лишь золотой проволокой.

Таким образом, сопоставляя характеристики мечей и акинаков скифского времени (материал, декор, техника изготовления, форма, период), мы можем сделать вывод, что существовала дифференциация в использовании разного оружия в скифское время, с чем была связана и развивающаяся железоделательная технология.

Тип украшения парадного меча золотой фольгой с прочеканенными образами остается главенствующим для оформления железных парадно-ритуальных мечей с раннескифского времени и для скифских древностей V-IV века до н.э., в отличие от известных мечей филипповского могильника, аржанских акинаков, иссыкского меча с ажурным золотым и серебряным декором.

Новаторы в обработке железа в западных мастерских, в отличие от восточных, решали иначе возможность украсить мечи необходимыми звериными образами. Железо обрабатывалось в местных лесостепных центрах, фигурные рукояти, навершия и перекрестия (насадные) отковывались по горячему при помощи инструментов для резки и чеканки по металлам, фигурные части не закалялись и обрабатывались золотой фольгой, на которой выколачивались тот же рельеф.

Вопрос об инкрустации оружия кочевников остается открыт, так как подобный прием возможен вдали от стационарных мастерских, что показывает опыт этнографического изучения ювелирного дела кочевников⁴².

Примечания:

¹ Мелюкова А.И. Вооружение скифов. М.: Наука, 1964. САИ Д1-4. Смирнов К.Ф. Савроматы. М.: «Наука», 1964; Алексеев А.Ю. Этюд об акинаках // Клейн Л.С. Археологическая типология. Ленинград: АН СССР, 1991. С. 271–280; Черненко Е.В. О серийном производстве парадного оружия скифского времени в античных центрах Северного Причерноморья // Тез. докл. Всесоюзной научн. конф. «Проблемы античной истории и классической филологии». Харьков, 1980. С. 67–69.

² Топал Д.А. Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотношение типов Чертомлык и Шульговка // *Stratum plus*. № 3. 2014. С. 141.

³ Бессонова С.С. О культе оружия у скифов. Киев: «Наукова думка», 1984. С. 22.

⁴ Вертієнко Г.В. До значення терміну *zaranyū-saorēm* в Яшгті 14, 27 // XVI Сходознавчі читання А. Кримського. Тези міжнародної наукової конференції. К., 2012.

⁵ Полидович Ю.Б. Изображения на клинках кинжалов и мечей скифо-сакского времени // Восхождение к вершине археологии: сборник материалов научной конференции «Древние и средневековые государства на территории Казахстана». Алматы, 2014. С. 266.

⁶ Яблонский Л.Т., Рукавишникова И.В., Шемаханская М.С. «Золотой» меч из царского кургана № 4 могильника Филипповка 1 // ВДИ. № 4. М., 2011. С. 219; Рукавишникова И.В. Многофигурные композиции с антропоморфными

- сценами в контексте звериного стиля // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда в Старой Руссе. Т. 1. М., 2011. С. 373–376.
- ⁷Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М., 1997. 187 с.
- ⁸Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 337.
- ⁹Акишев К.А. Курган Иссык. М.: «Искусство», 1978. 130 с.
- ¹⁰Гуляев В.И., Савченко Е.И. Новое погребение знатного воина скифской эпохи на среднем Дону. Археология, этнография и антропология Евразии. Вып. 1. М., 2000. С. 88–94.
- ¹¹Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык. Киев: «Наукова думка», 1991. 416 с.
- ¹²Габуев Т.А. Аланский всадник. Сокровища князей I – XII вв. н.э.: Каталог выставки. М.: ГМИНВ, 2005 – С. 15.
- ¹³Ворошилов А.Н., Медведев А.П. Вооружение населения лесостепного Подонья в скифо-сарматское время. Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Челябинск, 2007. С. 79.
- ¹⁴Гуляев В.И. Еще раз к вопросу об этнокультурной ситуации в Среднем Подонье в скифское время (V – IV вв. до н.э.) // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001–2003 гг. М., 2004. С. 20.
- ¹⁵Ворошилов А.Н., Медведев А.П. Вооружение населения лесостепного Подонья в скифо-сарматское время. Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Челябинск, 2007. С. 79.
- ¹⁶Топал Д.А. Акинаки классической Скифии: тип Солоха // Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Ростов н/Д.: Издательство ЮНЦ РАН, 2014. С. 406.
- ¹⁷Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев: «Наукова думка», 1976. С. 132.
- ¹⁸Шрамко Б.А. Из истории скифского вооружения. Вооружение скифов и сарматов. Киев: «Наукова думка», 1984. С. 22.
- ¹⁹Мелюкова А. И. Вооружение..., – С. 60.
- ²⁰Чугунов К.В. Кинжал-акинак из кургана Аржан-2 // СГЭ. 2004. LXII. С. 72–74.
- ²¹Мелюкова А.И. Вооружение..., Табл. 17.
- ²²Галанина Л.К. Келермесские курганы. “Царские” погребения раннескифской эпохи. М.: Палеограф, 1997. Табл. 7–11.
- ²³Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время // Археология СССР. М., 1989. 464 с. Табл. 337.
- ²⁴Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тыс. до н.э. М.: «Наука», 1999. С. 18.
- ²⁵Гребенников Ю.С., Недопако Д.П. Скифский меч с Нижнего Побужья // Вооружение скифов и сарматов. Киев: «Наукова думка», 1984. С. 126-128; Гребенников Ю.С. Киммерийцы и скифы Степного Побужья (IX–III вв. до н.э.). Николаев, 2008. С. 42.
- ²⁶Рязанов С.В. Кузнечная техника савромато-сарматского клинкового оружия из Башкортостана // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. Уфа: «Гилем», 2006. С. 139.

- ²⁷ Там же. С. 140.
- ²⁸ Терехова Н.Н., Эрлих В.Р. Древнейшие стальные изделия на Северо-Западном Кавказе // *Kimmerowie, Scytowie, Sarmaci*, Krakow. Księga poświęcona pamięci Profesora Tadeusza Sulimirskiego, Kraków, 2004. P. 431–445.
- ²⁹ Бессонова С.С. О культе... С. 16.
- ³⁰ Чугунов К.В. Кинжал-акинак... С.102.
- ³¹ Минасян Р.С. Сибирские кинжалы скифского времени // СГЭ. Вып. LXII. СПб. 2004. С. 71.
- ³² Кравцова М.Е. Искусство // *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: «Вост. лит.», 2010. Т. 6 (дополнительный). 1031 с.*
- ³³ Минасян Р.С. Сибирские кинжалы скифского времени // СГЭ Вып. LXII, СПб. 2004. С. 68; Золотой декор на железных мечах из Филипповских курганов. Сарматы и внешний мир: Материалы VIII Всероссийской научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие», 2014. С. 142.
- ³⁴ Там же. С. 144.
- ³⁵ Там же. С. 145.
- ³⁶ Яблонский Л.Т. Оружие ранних саков // *Вооружение сарматов: региональная типология и хронология*. Челябинск, 2007. С. 138.
- ³⁷ Терехова Н.Н., Эрлих В.Р. Древнейшие стальные... С. 433.
- ³⁸ Алексеев А.Ю. Эюд об акинаках // Клейн Л.С. Археологическая типология. Ленинград: АН СССР, 1991. С. 271-280; Ворошилов, А.Н. Вооружения ранних кочевников в верховьях Цны (региональные особенности) // *Тамбовские древности. Археология Окско-Донской равнины. Вып. 3. Отв. редактор Андреев С.И.* Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 102–105; Ворошилов А.Н. Акинаки келермесского типа в донской лесостепи // *Восточноевропейские древности скифской эпохи*. Воронеж, 2011; Медведев А.П. Ранний железный век...; Березуцкий В.Д., Золотарев П.М. Кинжал скифского времени из с. Шубное Острогжского района // *Восточноевропейские древности: сб. науч. тр.* Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. С. 185–189; Скрипкин А.С. Клинковое оружие ранних кочевников Нижнего Поволжья VII – IV вв. до н.э. // *Вооружение сарматов: региональная типология и хронология*. Челябинск, 2007. С. 38–51.
- ³⁹ Шрамко Б.А. Из истории скифского вооружения. Вооружение скифов и сарматов. Киев: «Наукова думка», 1984. С. 22–39.
- ⁴⁰ Алексеев А.Ю. Акинак или махайра? (Мечи из раскопок Н.И. Веселовского у с. Шульговки в 1891 г.) // *Древности скифской эпохи / МИАР. № 7. М., 2006. С. 43.*
- ⁴¹ Яблонский Л.Т., Рукавишникова И.В., Шемаханская М.С. «Золотой» меч... С. 219–243.
- ⁴² Сулайманов Э. Традиции обработки металлов у киргизов. Фрунзе: «Илим», 1982. 102 с.